

Беларусь в субрегионе Большого Меконга

Республика Беларусь активно развивает сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, рассматривая этот регион как привлекательный рынок для экспорта своей продукции. В 2013 году нашей страной был достигнут ряд соглашений с Социалистической Республикой Вьетнам, заявлено о намерении интенсифицировать экономическое сотрудничество с Лаосской Народно-Демократической Республикой. Однако для эффективной реализации белорусских интересов необходимо учитывать ряд факторов, одним из которых является участие китайских общин в экономической и политической жизни стран региона.

Субрегион Большого Меконга, включающий в себя Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ), Лаосскую Народно-Демократическую Республику (ЛНДР) и Королевство Камбоджа, представляет интерес как для региональных, так и для внерегиональных субъектов международных отношений. В последние годы Республика Беларусь активизировала сотрудничество с этими странами. Однако выгодное для Беларуси продвижение национальных интересов в регионе возможно только при детальном анализе ситуации, своевременном выявлении вызовов и определении наиболее выгодных перспектив сотрудничества.

Китайские общины играют значительную роль в экономической и политической жизни стран, представляющих интерес для Республики Беларусь. Это важно по ряду причин. По мере интенсификации белорусско-китайского сотрудничества количество так называемых «хуацяо» (граждан КНР, проживающих за пределами страны) и «хуажэнь» (этнических китайцев, не обладающих гражданством КНР) в Беларуси будет возрастать. Анализ общих тенденций деятельности китайских общин за рубежом позволит заблаговременно выявить перспективы сотрудничества с ними и выработать комплекс мер по предупреждению и минимизации возможных неблагоприятных последствий.

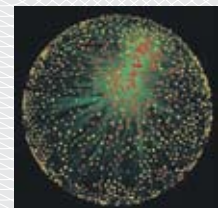
Информация о деятельности китайских общин в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) и масштабах их сотрудничества с руководством КНР довольно закрытая. Ни

официальные структуры КНР, ни представители общин не стремятся ее афишировать. В связи с этим при проведении данного исследования использована не только имеющаяся в свободном доступе информация, но и сведения, полученные в ходе бесед с представителями деловых кругов стран региона.

«Везде, где светит солнце»

В Китае говорят, что выходцы из Поднебесной живут везде, где светит солнце. История китайской общины в странах ЮВА насчитывает несколько столетий. На пороге Нового времени гости из Поднебесной заняли доминирующие позиции в финансовой и индустриальной отрасли стран региона, фактически монополизировав внешнюю торговлю [1]. В настоящее время, по оценкам экспертов, из 1000 крупнейших компаний в ЮВА 517, то есть больше половины, принадлежат «хуажэнь». Роль этнических китайцев в экономической жизни региона зачастую непропорциональна их численности. Так, в Индонезии, где китайцы составляют порядка 3–4 % населения, они контролируют около 60 % производства товаров и услуг, в Таиланде эти цифры составляют 10 и 50 % соответственно [2].

Коренное население стран региона и национальные политические элиты настороженно относятся к возрастающей роли китайской общины в экономике. Это может выливаться в различные формы недовольства: от «позитивной дискриминации» в отношении китайцев при поступлении их

«Умные сети» – о политике не для кухни и не для форума

«Умные сети» – программа для тех, кто готов заниматься аналитикой профессионально и с практической отдачей для Беларуси и для себя. Программа рассчитана на граждан Беларуси в возрасте до 35 лет с высшим образованием, а также студентов 4–5-х курсов высших учебных заведений. Специальность не является определяющей, это могут быть не только политология, государственное управление и экономика, но и любые другие: главное – соответствовать критериям. Три критерия для участия в программе:

- аналитические способности;
  - политический кругозор;
  - стремление создавать аналитический продукт для практического использования в работе органов государственного управления Беларуси. Приветствуется: знание иностранных языков (предпочтение – английскому и китайскому).
- Три возможности для участников:
- развить навыки прикладного политического анализа;
  - войти в экспертное сообщество единомышленников;
  - стать аналитиком в органах государственного управления Беларуси.

Участники экспертного сообщества в дальнейшем будут работать в рамках исследовательских проектов для органов государственного управления Беларуси. Организаторы программы: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Республиканский институт высшей школы, Белорусский государственный университет, Минский государственный лингвистический университет.

в вузы и на госслужбу до китайских погромов, прокатившихся по территории Индонезии в 1998 году.

Среди поводов для такого негативного отношения можно назвать:

1. Усиление сотрудничества руководства КНР с китайскими общинами, что дает повод рассматривать их в качестве одного из инструментов реализации политики «цаньши» – «поэтапное поедание земель соседей, подобно тому, как шелковичный червь постепенно поедает листья» [3].

2. Склонность представителей общин создавать неподконтрольные государству международные бизнес-схемы, используя для проведения финансовых расчетов банковские структуры Сянган (Гонконга) и Сингапура, то есть подконтрольные этническим китайцам банки.

3. Инвестиции зарубежных китайцев в экономику КНР и практика оказания благотворительной помощи так называемым «цяосян» (местам исхода эмигрантов в страну пребывания). Следует сказать, что ни официальный Пекин, ни сами представители «хуажэнь» не афишируют объемы инвестиций в китайскую экономику и размеры благотворительной помощи во избежание усиления неприязни со сторо-

ны населения стран пребывания и их политических элит. Однако, по некоторым данным, только южнокитайская провинция Гуандун с 1978 года и по настоящее время получила от зарубежных китайцев благотворительной помощи на сумму порядка 5 млрд долларов [4].

4. Перспектива создания надгосударственного органа, координирующего деятельность китайских общин в странах ЮВА [5]. Учитывая тенденции современной диспоральной политики официального Пекина, можно прогнозировать, что такой орган будет способствовать реализации китайских интересов за рубежом. Рассмотрим положение китайских общин в странах региона подробнее.

Вьетнам

Китайцы во Вьетнаме относятся к категории этнических меньшинств. Они делятся на группы Ноа (численность по данным переписи 2009 года – 823 071 человек), San Diu (146 821) и Ngái (1 035 человек). Однако официальная численность китайского меньшинства чуть более миллиона, или менее 2 % населения [6]. По китайским источникам, число этнических китайцев во

Вьетнаме превышает 2 млн и составляет около 3 % населения страны.

Такое расхождение (для сравнения: по состоянию на 1965 год, по данным Уильямса, только на юге Вьетнама проживало порядка 860 тыс. китайцев [4]) может объясняться тем, что китайцы во Вьетнаме не стремятся указывать свою этническую принадлежность по причине довольно непростых отношений между КНР и СРВ.

Городские представители китайской общины Вьетнама обитают преимущественно в северных провинциях, граничащих с КНР, в центральной провинции Хюэ и в деловой столице страны Хошимине. Естественно, наиболее влиятельная в финансовом плане – столичная община, где имеется своего рода «китайский квартал».

До конца 1970-х китайцы, численность которых не превышала 5 % населения Вьетнама, контролировали порядка 70–80 % экономики страны [7]. В настоящее время, по имеющимся в распоряжении авторов данным, Вьетнам можно назвать единственной страной в Юго-Восточной Азии, где эта цифра снизилась до 5 %, что стало результатом жестких мер, предпринятых руководством СРВ в 1978–1980 годах. В настоящее время китайский капитал представлен в этой стране в строительном бизнесе, туризме, традиционном для китайцев ювелирном деле и посреднических операциях при получении денежных займов.

▼ Деловая столица
Вьетнама – Хошимин

Положение китайской общины во Вьетнаме во многом зависит от состояния вьетнамо-китайских отношений. Стоит отметить, что, несмотря на конфликтную ситуацию вокруг Парасельских островов и Спратли, власти СРВ в последнее время жестко пресекают попытки антикитайской пропаганды, предпринимаемой оппозиционными структурами, финансируемыми из-за рубежа, очевидно, опасаясь еще более осложнить вьетнамо-китайские отношения. Так, в 2013 году был арестован ряд активистов незарегистрированного движения «Патриотичная молодежь», устраивавших антикитайские акции протеста.

Также, помимо неурегулированных территориальных разногласий, обеспокоенность у руководства Вьетнама вызывает активная деятельность Китая в соседних странах, таких как ЛНДР и Камбоджа, где у Вьетнама есть свои экономические и политические интересы.

Таким образом, можно спрогнозировать, что, в случае нарастания напряженности между КНР и СРВ, руководство Вьетнама будет пытаться минимизировать влияние китайской общины на национальную экономику, не прибегая при этом к столь радикальным мерам, как в 1978–1980 годах, одновременно жестко пресекая любые проявления агрессии по отношению к китайскому населению. Вероятнее всего, для вытеснения китайского капитала из таких важных отраслей, как строительство, рынок драгоценных металлов и финансы, будут применяться преимущественно экономические методы, например создание преференций для вьетнамских ювелирных холдингов с целью ослабления и вытеснения китайского капитала из данного сегмента экономики.

Лаос

В связи с тем, что в Лаосской Народно-Демократической Республике последняя перепись населения проводилась в 1995 году, трудно говорить о точном числе проживающих здесь этнических китайцев. Примерное их количество составляет около 50 тыс. человек, сконцентрированных в столице государства и в северных провинциях, граничащих с КНР. В основном этнические китайцы, составляющие от 1 до 2 % населения, заняты в торговле и сфере услуг [8].

Как и во Вьетнаме, положение китайской общины в Лаосе находится в зависимости от отношения страны пребывания с КНР. В последнее время Китай проявляет активную заинтересованность в модернизации экономики ЛНДР. КНР активно инвестирует в Лаос, выделяет кредиты, извлекая из этого немалую прибыль. Китайские компании монополизируют горнодобывающую промышленность, в первую очередь меднорудную и золотодобычу, вкладывают средства в развитие энергетики, в т.ч. и гидроэнергетики. Объекты гражданского и промышленного строительства в Лаосе также зачастую возводятся за счет КНР и китайскими подрядными организациями. С участием капитала северного соседа модернизируется сельское хозяйство: это касается как традиционного для Лаоса чая и кофе, так и относительно новых культур – каучуконосной гевеи, эвкалипта, рапса.

Естественно, что, по мере усиления роли капитала Поднебесной, будет возрастать участие «хуажэнь» в экономической жизни страны и расти количество «хуацяо», ввезенных в ЛНДР в качестве рабочей силы как на легальных, так и нелегальных основаниях. Напомним, что лаосское законодательство предусматривает для иностранных предприятий лимит ввозимой рабочей силы в пределах 10 %. В результате в северных провинциях ЛНДР образуются китайские поселения, де-факто выведенные из-под юрисдикции Вьентьяна. Примером такого анклава может служить зона Тонпхынг площадью 1000 га, принадлежащая на правах долгосрочной концессии китайскому консорциуму. Жители этой территории – китайцы, а местные жители, не работающие в зоне, лишены права доступа в нее [9].

Поскольку в национальных интересах любого суверенного государства сохранить экономическую и политическую самостоятельность, эта ситуация не может не вызывать тревоги у руководителей Народно-революционной партии Лаоса (НРПЛ). Как отметил секретарь ЦК, председатель Идеологического комитета ЦК НРПЛ Чыанг Сомбунхан, лаосское государство предпринимает меры по ограничению влияния иностранного капитала [10]. Однако руководству Лаоса, поставившему задачу к 2020 году выйти из группы отсталых стран, крайне необходимы в силу слабости национальной

▲ Вьентьян

экономики внешние модернизационные ресурсы. Пытаясь разрешить эту дилемму, руководство ЛНДР стремится избежать тотальной зависимости от КНР, вовлекая в конкуренцию с ней соседние Таиланд и Вьетнам. Так, Вьетнам инвестирует в развитие лаосской молочной промышленности. Вьетнамское правительство проводит политику поощрения и льготной поддержки предприятий, инвестирующих в Лаос. Лаос занимает первое место среди стран, привлекающих вьетнамские капиталы. По словам премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга, объем вьетнамских инвестиций в экономику ЛНДР составил порядка 4,5 млрд долларов, и руководство СРВ планирует активизировать дальнейшее экономическое сотрудничество.

Развиваются связи Лаоса и Королевства Таиланд. Так, в 2010 году была открыта плотина Нам Теун 2 с генерирующей мощностью до 1,07 МВт электроэнергии, 95 % которой будет экспортироваться в Таиланд [11].

Таким образом, можно прогнозировать: по мере усиления роли китайского капитала в экономике ЛНДР руководство этой страны будет прилагать усилия по привлечению иных иностранных партнеров с целью недопущения монополизирующей роли одного иностранного государства и усиления влияния проживающих в ЛНДР «хуацяо» и «хуажэнь». Естественно, что

▲ Пномпень

основным бенефициаром от конкуренции между китайскими инвесторами, производителями и третьими странами будет являться ЛНДР.

Камбоджа

Численность этнических китайцев («кхмер-чен») в Камбодже в настоящее время колеблется от 200 до 300 тыс. человек, что составляет порядка 7 % населения страны. Китайцы традиционно играют значимую роль в экономической и политической жизни Королевства [9]. В настоящее время они занимают сильные позиции в традиционных для них торговле и банковской сфере. Внешнеполитическая ситуация складывается благоприятно для китайской общины Камбоджи, поскольку эта страна, имея неурегулированные территориальные споры с СРВ и ЛНДР, склонна видеть в КНР надежного союзника. Отдельные камбоджийские политики, например Сам Райн-си, чья партия по итогам парламентских выборов 28 июля 2013 года заняла второе место в парламенте, считают своим долгом публично демонстрировать солидарность с Китаем по таким значимым для него вопросам, как территориальная принадлежность островов в Южно-Китайском море. Так же, как и Лаос, Камбоджа рассматривает Китай как основной источник внешнего модерни-

зационного ресурса, активно привлекая в страну китайских инвесторов и капиталы фирм из Гонконга и Сингапура. Сильны позиции китайцев в горнорудной отрасли Камбоджи (добыча драгоценных камней, минералов), деревообрабатывающей и пищевой промышленности.

Чужой пример и нам наука

Одним из закономерных следствий интенсификации нашего сотрудничества с КНР является появление в стране китайских граждан («хуацяо»), а в перспективе – и общины, состоящей из этнических китайцев – граждан страны пребывания («хуажэнь»). Очевидно, что со временем можно будет говорить о китайской общине в Республике Беларусь.

Анализ актуальных тенденций диаспоральной политики официального Пекина показывает, что Китай использует все имеющиеся в его распоряжении средства для обеспечения комфортного проживания китайской общины за рубежом и прикладывает усилия для гармонизации взаимоотношений между этническими китайцами – гражданами иностранного государства и коренным населением страны пребывания. Защита интересов «хуацяо» и «хуажэнь» закреплена на конституционном уровне – статья 50 этого документа гласит: «Китайская Народная Республика охраняет надлежащие права и интересы зарубежных китайцев, законные права и интересы китайцев-репатриантов и членов семей зарубежных китайцев» [12].

Как отмечают китайские исследователи, «непрерывно возрастающая мощь Китая дает ему новые возможности, новый опыт и международное влияние для обеспечения более полной и тщательной защиты своих зарубежных сограждан». Известный российский китаевед А.Г. Ларин, комментируя это заявление, утверждает, что «позиция Пекина в ее сегодняшнем виде содержит не только констатацию этого обстоятельства, но и предупреждение: он хочет, чтобы отношение к китайским гражданам, где бы они ни проживали, строилось с учетом изменившихся реалий» [4].

Практика показывает, что в странах, где китайская община подвергается той или иной форме дискриминации, ксенофобии и т.п., в итоге возникают трудности

с налаживанием партнерских отношений с КНР.

Роль КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе трудно переоценить, а поскольку одним из ее партнеров здесь является китайская община, следует учитывать этот фактор при реализации белорусских интересов. К выработке стратегии поведения следует подходить дифференцированно, принимая во внимание положение и перспективы влияния китайской общины в разных странах и планы в отношении нее национальных политических элит. Так, вполне вероятны попытки Таиланда, Лаоса и Мьянмы, стремящихся ограничить влияние китайского капитала в отдельных отраслях экономики, привлекать иностранных партнеров, в первую очередь, в подконтрольные китайской общине отрасли, для того чтобы создать конкуренцию между иностранными партнерами. Втягивание в конкурентную борьбу может повлечь неоправданные расходы, а бенефициаром в конечном счете окажутся страны, чье руководство ее спровоцировало.

В отличие от России или Казахстана, в Беларуси нет специализированных научных центров по изучению проблем стран Азии. Таким образом, в настоящее время реализация национальных интересов в регионе производится без надлежащего экспертного сопровождения, что потенциально облегчает втягивание Республики Беларусь в невыгодные для ее интересов проекты и снижает конкурентоспособность страны по сравнению с государствами, имеющими специализированные аналитические структуры.

В то же время не стоит отказываться от конкуренции с китайскими общинами в перспективных для Беларуси отраслях. Так, если руководство СРВ стремится ослабить позиции китайской общины в ювелирной отрасли, перспективным представляется создание белорусско-вьетнамского ювелирного холдинга. Реализация данного проекта принесет Республике Беларусь немалые преимущества.

Необходимо более полно использовать потенциал стратегического партнерства с КНР. Возможно, более выгодным для реализации белорусских интересов в странах ЮВА, где китайская община играет решающую роль в экономической жизни, будет сотрудничество не только с политическими элитами, но и выход на руководство китай-

ской общины при посредничестве официальных структур КНР.

Субрегион Большого Меконга, при всей его привлекательности для Беларуси, является ареной столкновения интересов региональных и внерегиональных акторов, и выработка успешной стратегии в этих условиях возможна лишь на основании детального анализа их позиций, выявления сильных и слабых сторон. Следовательно, остро стоит вопрос об экспертном сопровождении реализации белорусских интересов в регионе. В отсутствие такой поддержки Республика Беларусь может быть втянута на невыгодных для нее условиях в конкурентную борьбу с КНР и китайской общиной, а это может не только отрицательным образом сказаться на реализации национальных интересов, но и существенно навредить белорусско-китайским отношениям, вышедшим на уровень устойчивого стратегического партнерства.

Лилия РУДЫХ,
Ярослав ЗАХАРЬЕВ, Глеб ШУТОВ

ЛИТЕРАТУРА

1. Колотов, В.Н., Ланьков, А.Н. Особенности развития и проблемы стабильности стран АСЕАН: энергетические ресурсы, экономика и политика региона на современном этапе // Нефть, газ, модернизация общества / под общ. ред. Н.А. Добронравина, О.Л. Маргания. – СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008.
2. Bolt, P. China and South-East Asia's Ethnic Chinese: State and Diaspora in Contemporary Asia / P. Bolt. – Westport, CT: Praeger Publishers, 2000.
3. Андреев, М.А. Зарубежная китайская буржуазия – орудие Пекина в Юго-Восточной Азии / М.А. Андреев. – М., 1973.
4. Ларин, А.Г. Китайские мигранты в России: история и современность / А.Г. Ларин. – М., 2009.
5. Захарьев, Я.О. Китайская община Юго-Восточной Азии в контексте обострения борьбы за ресурсы в регионе 2000–2010 гг. / Я.О. Захарьев // Ось мировой политики XXI в.: обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке / Под ред. А.М. Хазанова / Институт востоковедения РАН. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. – 470 с.
6. BÁO CÁO KẾT QUẢ CHÍNHN THỨC Tổng điều tra dân số và nhà ở 1/4/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=596&ItemID=9782>. – Дата доступа: 02.09.2013.
7. Chinese in Southeast Asia – Orientation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.everyculture.com/East-Southeast-Asia/Chinese-in-Southeast-Asia-Orientation.html>. – Дата доступа: 02.09.2013.
8. Frank-Jürgen, R. Business Networks in Asia: Promises, Doubts, and Perspectives / R. Frank-Jürgen. – Quorum Books, Westport, Conn., 1999.
9. Райков, Ю.А. Лаос в системе МО в начале XXI века / Ю.А. Райков. – М., 2010.
10. На подступах к строительству социализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/14625/34/>. – Дата доступа: 02.09.2013.
11. Альтернатива Китаю: Лаос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vseolaose.ru/about-laos/alternativa-kitayu-laos>. – Дата доступа: 02.09.2013.
12. Конституция Китайской Народной Республики 1982 года (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 годов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution. – Дата доступа: 02.09.2013.